

Как только Линь Цинтун сказал эти слова, атмосфера тут же стала тихой.

Гу Цзимин посмотрел на нежное лицо Линь Цинтуна, и в его глазах вспыхнула враждебность.

Ему не хотелось даже думать о такой возможности! Су Фэньяо действительно нужно побить еще раз!

Мен Синьцю поиграл с цепочкой на кольце, надетом на его пальце. Его взгляд упал на Фу Яньле с замаскированным любопытством. Он почувствовал, как будто его сердце упало.

Линь Цинтун задал этот вопрос. Не будет ли Фу Яньле грустно, если он снова подумает о Су Фэньяо?

Ань Шигоу ничего не знал о прошлых обидах между Линь Цинтуном и Фу Яньле. Однако он интуитивно понимал, что вопрос, который задал Линь Цинтун, был не просто случайным, а имел какие-то иные намерения. К сожалению, он так и не мог понять, в чем же именно заключается это намерение.

Ань Шигоу посмотрел на Линь Цинтуна и бесцеремонно сказал:

- Учитель Линь, разве ты не спрашиваешь что-то слишком личное?

- Я просто задал небрежный вопрос, - Линь Цинтун растерянно наклонил голову, когда услышал эти слова, и слегка натянуто приподнял уголки рта. - Прости, Яньле.

«Линьлинь, не извиняйте! Ты не спросил ничего страшного, и в этом вопросе нет ничего подозрительного. Это Ань Шигоу слишком много думает!»

«Кто не знает, что Фу Яньле имеет «золотого мастера»? Может быть, его первый поцелуй был властным поцелуем золотого мастера? Когда я думаю об этом картинке... «

«Неужели я единственная, кто думает, что Линь Цинтун - настоящий «зеленый чай»? Его вопрос действительно был не особо уместный»

«Однако это не вопрос, который можно оставить без ответа. Фу Яньле сам вполне может ответить, и ему не нужно полагаться на других для своей защиты!»

«Контролируй себя! Линь Цинтун, разве тебе не стоит думать о том, что ты говоришь? Твой «зеленый чай» может увидеть даже такой стальной натурал, как Сяо Ань!»

«Фанаты Ань Шигоу, разве вы не должны ругать Фу Яньле, верно? Ваш Сяо Ань попался на

крючок с первого взгляда, так что поторопитесь и побеспокойтесь о своем кумире!»

.....

Тан Ванбай взглянул на большой экран, где все еще можно было увидеть комментарии пользователей сети, и нахмурился, увидев ссорящихся фанатов. Он хотел что-то сказать, но в подобной ситуации, казалось, у него просто не было никаких идеальных слов. Он старался изо всех сил, ломая голову. Однако в этот момент он услышал слова Фу Яньле.

- Согласно интерпретации первого поцелуя, так можно называть первое прикосновение губами с использованием языка. Был ли мой первый поцелуй длинным или коротким....., - Фу Яньле погладил собачьи уши на своей шапке, думая о той темной ночи, когда он «купался в морских глубинах».

Вкус вина во рту Ю Цзинчэня был мягким, густым и пряным, а его дыхание было резким. Но в целом, поцелуй был очень нежным. Он был так взволнован в тот момент, что и сейчас мог отчетливо вспомнить траекторию каждого вдоха, который происходил в то время, когда они целовались. В уголках его губ все еще ощущалось тепло.

Фу Яньле, очевидно, погрузился в воспоминания. Увидев это, Гу Цзимин затаил дыхание. Неужели старая любовь поистине незабываема? Если бы он раньше рассказал Фу Яньле об истинном лице Су Фэньяо, был бы результат другим?

Линь Цинтун слегка нахмурился, когда увидел это. Су Фэньяо раньше говорил, что у него и Фу Яньле не было интимных отношений, и все, на чем они остановились, так это на держании за руки. Однако учитывая внешность Фу Яньле, могло ли быть так, что Су Фэньяо солгал ему? Или Фу Яньле скрывал от всех, что у него есть кто-то другой?

- Я не могу сказать точно, насколько он был длинным. Во всяком случае, он был не коротким, - сказал без всякого стыда Фу Яньле. - Мой первый поцелуй был с тем, кто любит меня, и кто нравится мне, так что я никогда его не забуду.

Где ты нравишься Су Фэньяо? Мен Синьцю, услышав эти слова, невольно нахмурился.

Прежде чем он намеренно организовал «случайную встречу» с Фу Яньле, он внимательно проверил его личную жизнь. До Су Фэньяо у Фу Яньле никогда не было отношений, и официально он всегда был одинок. Значит, Фу Яньле все еще не забыл Су Фэньяо и даже считает их первый поцелуй хорошим воспоминанием?!

«Помогите, так у Сяо Фу и правда кто-то есть? Неужели мой любимый СР «Большой семерки» будет разрушен за одну минуту?!»

«Это первый поцелуй! Поскольку это касается первого поцелуя, то это может быть просто делом

прошлого. Это то же самое, что и первая любовь. В конце концов, Сяо Фу никогда не давал ясно понять, что он с кем-то встречается. Так что держитесь!»

«Поскольку он сказал, что «это кто-то, кто любит меня, и кто нравится мне», то, конечно, они должны быть вместе, верно?»

«О, до тех пор, пока Сяо Фу ясно не заявил, что он в отношениях, для нас он одинок!»

«Это не важно. Сестры, обратите внимание на взгляды всех присутствующих! Это так интересно! Позвольте мне разобраться во всем. Увидимся вечером на «Сяндун ТВ»»

.....

- Я не ожидал, что мы раскроем маленький секрет Сяо Фу, - вовремя сказал режиссер. - Тогда давайте сейчас начнем первый раунд лотереи. Досчитайте до трех. Приготовились, три, два, один, стоп! Давайте посмотрим, кто первый счастливчик?

Режиссер протянул руку и указал на большой экран:

- Пользователь сети с аккаунтом «Подвеска в виде собачьей головы на поясе Фу Яньле», поздравляю с получением приза. Сотрудники съемочной команды свяжутся с вами позже, чтобы сообщить о соответствующем процессе получения. Теперь мы собираемся начать второй раунд игры. Старое правило все еще действует, так что будьте готовы на три, два, один! Стоп!

Все посмотрели на большой экран. На этот раз игра, которая была выбрана - это передача листа бумаги изо рта в рот.

В этом нет ничего удивительного, поскольку большинство пользователей сети, смотрящих прямую трансляцию, выбирало именно ее.

- Ух ты! - режиссер издал очень приятный крик. - Теперь всем шести гостям предлагается выстроиться в маленький поезд. Члены каждой группы должны быть разделены и не могут стоять рядом друг с другом.

Фу Яньле встал и потянулся, всем своим видом показывая, что больше двигаться он не собирается.

Ань Шигоу также встал в оцепенении, в глубине души думая об Ю Цзинчене.

Ань Шигоу был знаком со слухами, окружающими Ю Цзинченя. Когда они встретились в последний раз, он прекрасно прочувствовал тот факт, что хотя Ю Цзинчень и выглядит очень красиво, каждое его слово и действие демонстрирует силу, которой невозможно

сопротивляться. Согласно его познанию, такой человек будет обладать очень собственнической натурой. Если Ю Цзинчень увидит сцену, которая должна будет произойти позже, разве он не будет ревновать и запугивать Фу Яньле?

Ань Шигоу как раз беспокоился об этом, когда почувствовал, как кто-то ударил его в спину и он пошатнулся, «случайно» бросившись прямо к Фу Яньле.

Черт! Как это могу быть я!

Видя, что Ань Шигоу вот-вот столкнется с ним, Фу Яньле быстро протянул руку и положил ее на плечо Ань Шигоу, останавливая его. Он приподнял бровь и улыбнулся:

- Такой восторженный?

- Замолчи! - уши Ань Шигоу горели, однако он быстро притворился непринужденным и протянул руку, чтобы поправить одежду. Когда он повернулся боком, то увидел Мен Синьцю и Гу Цзима, стоящих рядом с ним.

На лицах этих двоих были сложные улыбки, состоящих из трех частей гнева, трех частей сожаления и четырех частей смущения.

Он сделал паузу и недоуменно спросил:

- Что с вами не так, ребята?

- Нет... ничего, - Мен Синьцю быстро восстановил нормальное выражение на своем лице, и сделал шаг вправо, встав перед Тан Ванбаем.

- У меня тоже... все в порядке, - Гу Цзимин повернул голову, сделал два шага вперед и встал за спиной Мен Синьцю.

Фу Яньле был счастлив стоять в конце, как будто не видя, что происходит.

Ань Шигоу обернулся, и его глаза начали блуждать по людям, стоящим перед ним. Наконец, они остановились на определенном человеке. Он протянул руку, чтобы схватить одежду Тан Ванбая, наклонился вперед и спросил сердитым голосом:

- Это ты меня только что толкнул?

Тан Ванбай повернул голову и многозначительно улыбнулся, однако вслух он произнес только:

- Прости, я не хотел.

- Понятно, - Ань Шигоу отпустил Тан Ванбая и с гневным видом сказал. - Все в порядке.

Взгляд Тан Ванбая прошел мимо лица Ань Шигоу, и остановился на Фу Яньле. Они обменялись милыми улыбками друг с другом. После этого Тан Ванбай повернул голову. В его голове все еще прокручивались бесконечные видео СР, и странные взгляды Гу Цзимины и Мен Синьцю, когда они смотрели на Фу Яньле на этих видео.

С одной стороны, эти взгляды выглядят весьма правдоподобно, однако они не вызывают доверия! А что, если у этих двоих и правда есть невыразимые мысли об Яньле!

Однако теперь у Яньле уже есть партнер, и поэтому он не может целовать этих двоих, даже если их будет разделять листок бумаги!

Тан Ванбай тайком приподнял грудь и втянул живот, думая про себя, что он действительно был святым покровителем любовной жизни Яньле. Его таинственный парень действительно должен быть благодарен ему!

- Хорошо, текущая последовательность такова - Цинтун, учитель Мен, Цзимин, Ванван, Сяо Ань и Яньле. Попросим сотрудника предоставить листок бумаги первому гостю, Цинтуну, - сказал режиссер. - Правила таковы: если вы добьетесь успеха с первого раза, то каждый участник получит одно очко. Если вы потерпите неудачу, то тот, на ком будет нарушена цепочка, лишится одного очка. Все готовы...

«Спасите! Что это вообще за последовательность?»

«Это заслуживает того, чтобы называться занятием для взрослых. Сейчас будут поцелуи!»

«Друзья, кто-нибудь заметил, что уши Сяо Аня уже покраснели? Хахаха!»

«Сяо Фу выглядит равнодушным, как опытный мужчина, и особенно интересно смотрится рядом со взволнованным Сяо Анем!»

.....

Режиссер отдал приказ:

- Начинайте!

Линь Цинтун приложил листок бумаги ко рту, сделал легкий вдох, и бумажка тут же

приклеилась к его губам. Он быстро обернулся и взглядом показал Мен Синьцю склонить голову.

Если бы это случилось раньше, Мен Синьцю был бы счастлив сыграть в подобную игру с Линь Цинтуном, но сейчас... Сдерживая сильный дискомфорт в глубине души, он опустил голову и быстро накрыл листок бумаги губами, слегка вздохнул и плавно поднял его.

После этого он повернул голову.

«Хахаха, скука по отношению друг к другу прямо проявляется на их лицах, особенно это касается Сяо Гу, который выглядит невероятно растерянно, хахаха!»

«Только Ванван поднимает настроение, он такой милый!»

«Эй, о чем эти двое шепчутся, дайте нам это услышать!»

.....

Мен Синьцю и Гу Цзимин торопились. Они изо всех сил старались перенести неприятие в своих сердцах, и чрезвычайно быстро поворачивали головы. Они изо всех сил старались ускорить интимный процесс.

Жаль, что иногда, чем усерднее ты стараешься, тем больше у тебя ничего не получается.

Щеки Гу Цзимина покраснели, а у Мен Синьцю на лбу выступил пот. Лист бумаги дрожал между ними, отказываясь сотрудничать.

«Ох, ситуация не выглядит особо хорошей!»

«Помогите, атмосфера между ними довольно тревожная!»

....

Видя, что атмосфера становится все более и более странной, эти двое посмотрели друг на друга и закрыли глаза, чтобы успокоиться. Затем Мен Синьцю расслабился и позволил Гу Цзимину перехватить инициативу. Гу Цзимин слегка вдохнул, засасывая листок бумаги, после чего поднял голову, изо всех сил стараясь не упустить его.

Он медленно повернулся и протянул руку, чтобы обхватить Тан Ванбая сзади за шею. Он положил большой палец на подбородок Тан Ванбая, заставив его приподнять голову, после чего быстро опустил свою голову и прижал листок бумаги к губам Тан Ванбая.

«Черт! Хорошая атака!»

«Ванван окаменел! Помогите, мой глупый невинный кумир никогда раньше не делал ничего подобного!»

«Спасите! Ванван покраснел до самой макушки!»

«Видите, некий человек по фамилии Фу с самого конца смотрит за тем, как люди перед ним мучаются! И, кажется, с каждой секундой становится все красивее!»

....

Гу Цзимин вспомнил близкие отношения между Тан Ванбаем и Фу Яньле, и не смог удержаться от быстрого взгляда. Однако увидев, что Фу Яньле выглядит также, как обычно и вообще не испытывает никаких посторонних эмоций, он тайно вычеркнул Тан Ванбая из списка подозреваемых, которые могли бы целоваться с ним.

С другой стороны, Тан Ванбай, который только что был застигнут врасплох, смог быстро отреагировать. Он очень ловко вдохнул и крепко прижал листок бумаги к губам. После этого он повернулся и схватил Ань Шигоу за одежду, жестом приказывая ему наклонить голову.

Ань Шигоу послушно наклонился, и забрал листок бумаги, переданный Тан Ванбаем, успешно выполнив задание по передаче.

«Хахаха, эти двое были неожиданно спокойны!»

«Ах, ах, ах, группа «Счастливые враги» уже здесь! Поторопитесь!»

«Лицо Сяо Аня снова покраснело. Ах, ах, он стесняется!»

.....

Фу Яньле спокойно шагнул вперед, и как только он слегка повернул голову, то мельком увидел на большом экране комментарий в золотой рамке, показывающий, что ее владелец обладал VIP-статусом.

Фиолетовая тарелка богатства Сяо Фубао: «!!!».

<http://bllate.org/book/14581/1293159>